

УДК 808.5
DOI 10.17223/18137083/69/16

Э. В. Будаев¹, А. П. Чудинов²

¹ *Российский государственный профессионально-педагогический университет
Нижний Тагил*

² *Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург*

**Риторический анализ политической коммуникации
в современной зарубежной лингвистике
(2010–2018 годы)**

Рассматриваются теоретические и методологические особенности риторического подхода к анализу политической коммуникации в зарубежной лингвистике (2010–2018 гг.). Выделяются основные направления риторического подхода (риторический критицизм, анализ рефрейминга, семиотический анализ, текстуальный анализ), а также основные тематические области, привлекающие внимание исследователей данного направления (теоретико-методологическая проблематика, исследование идиолектов политических лидеров, метафорологические изыскания, анализ институциональных дискурсов, изучение риторических стратегий, сопоставительные исследования).

Особенность современного риторического подхода заключается в том, что не всегда можно провести четкую границу между публикациями, выполненными в рамках традиционного риторического направления, и исследованиями, учитывающими особенности иных подходов. Риторические исследования характеризуются переплетением и филиацией идей, предложенных в рамках когнитивной лингвистики и дискурс-анализа.

Ключевые слова: риторический анализ, политическая коммуникация, политический дискурс, политическая лингвистика, методология лингвистики, риторический критицизм.

В начале XXI в. в серии отечественных монографий и публикаций был представлен анализ методологии и рассмотрены особенности риторического подхода к анализу политических метафор в контрасте с когнитивным подходом, дан обзор зарубежных риторических исследований (преимущественно в области политической метафорологии) [Будаев, Чудинов, 2006; 2008; 2012; Anikin et al., 2015]. В настоящем обзоре рассматривается состояние риторического анализа в совре-

Будаев Эдуард Владимирович – доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков, теории и методики обучения Российского государственного профессионально-педагогического университета (ул. Красногвардейская, 57, Нижний Тагил, 622031, Россия; aedw@mail.ru).

Чудинов Анатолий Прокопьевич – доктор филологических наук, заведующий кафедрой межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного Уральского государственного педагогического университета (пр. Космонавтов, 26, Екатеринбург, 620017, Россия; ap_chudinov@mail.ru)

ISSN 1813-7083. Сибирский филологический журнал. 2019. № 4
© Э. В. Будаев, А. П. Чудинов, 2019

менной зарубежной политической лингвистике (2010–2018 гг.) на примере широкого спектра лингвистических проблем.

Несмотря на большую популярность когнитивного подхода к анализу политической коммуникации во всем мире, риторические эвристики по-прежнему востребованы в современном научном дискурсе, посвященном политической коммуникации. В центре внимания современных исследователей находятся проблемы анализа системы политических аргументов и стратегий речевого воздействия, разработки методологии риторического анализа и построения теоретических моделей аргументации, изучения практической реализации триады «пафос – логос – этос» в политической коммуникации. Ведущие исследования в данной области публикуются в журналах «Political Communication» и «American Communication Journal».

Центральное место в методологии риторических исследований занимает *риторическая критика (риторический критицизм)* (rhetorical criticism). Первоначально основным предметом риторических исследований считалось умение произносить публичные речи убедительно и действенно. Однако эта область анализа (часто именуемая «public address», т. е. «публичное выступление») впоследствии расширила свой предмет. Теперь в область интересов «public address» включаются исследования риторики на телевидении, радио, в кино и даже анализ убедительности в межличностной коммуникации. Риторическая теория и «public address» доминировали в политической риторике до тех пор, пока не произошел «идеологический поворот», связанный с появлением риторической критики.

Если аристотелевская методология была направлена на анализ того, насколько используемые риторические формы эффективны для достижения поставленной цели, то критическая методология призвана определить, как риторический текст формирует ожидания и нормы того, что считать приемлемым и неприемлемым для определенного общества.

Прежде считалось, что ученые должны давать объективные описания риторической практики, руководствуясь риторической теорией. «Критики» же считают, что необходимо показать скрывающуюся за риторикой идеологическую символику и интенции ораторов; выяснить, как риторика влияет на культурные стереотипы и как эти стереотипы отражаются в риторике. «Критики» допускают, что риторические факты часто содержат в себе много скрытой для поверхностного взгляда информации, поэтому их задача сводится не к деструктивному и враждебному отношению к риторике, а к тому, чтобы показать, что еще, кроме очевидного, есть в риторических фактах. Другими словами, задача критиков «сделать невидимое видимым», например показать, как в выступлении на определенную тему передаются культурные стереотипы, отображаются (или навязываются) ценности определенного сообщества.

Смена акцентов привела к расширению предмета риторических исследований за счет усиления внимания к вопросам идеологии, аксиологии, семиотики и, в меньшей степени, психологизма. «Идеологический поворот» в риторике и активизация критических исследований послужили одним из источников современной методологии политической лингвистики.

Изысканиям в области теории и методологии современного риторического анализа политической коммуникации посвящены монографии «Participatory Critical Rhetoric. Theoretical and Methodological Foundations for Studying Rhetoric in Situ» [Middleton et al., 2015], «Still Life in Rhetoric» [Gries, 2015], «Dialectical Rhetoric» [McComiskey, 2015], «Political Rhetoric» [Stuckey, 2015]. Эти исследования показывают, что в настоящее время сложилось несколько направлений риторической критики: критика метафоры, нарративный анализ, жанровая критика, критика пентагмы (pentadic critic), кластерный анализ, идеографическая критика.

Среди монографических работ, посвященных проблемам практического анализа, можно отметить книгу Й. Герайри «Persuasion durch Protest. Protest als Form erfolgsorientierter, strategischer Kommunikation» [Gherairi, 2015], в которой дается детальный риторический анализ протестного дискурса и его речевого воздействия на адресата. На современном этапе развития риторического направления сохраняется традиционный интерес исследователей к механизмам убеждения, реализуемым в предвыборных текстах и выступлениях глав государств. Среди последних работ в этом направлении выделяются монографии У. Бенуа «A functional analysis of presidential television advertisements» [Benoit, 2014a] и «Political election debates: Informing voters about policy and character» [Benoit, 2014b].

По-прежнему в фокусе исследователей риторика отдельных политиков, при этом большая часть работ посвящена анализу риторики президентов США (см. [Arthur, Woods, 2013; Baur et al., 2016; Coe, Schmidt, 2012; Mandziuk, 2016; Gries, 2015; Ritchie, Thomas, 2015; Trager, Vavreck, 2011] и др.).

Отдельный интерес ученых вызывают проблемы речевого взаимодействия в парламентских дискурсах. Обычно это взаимодействие характеризуется конфронтацией, что обусловлено особенностью парламента как института для обсуждения законодательных инициатив. Ведущие объекты подобных исследований – стратегии и тактики, коммуникативные ходы, приемы аргументации, способы репрезентации идентичности. С таких позиций рассмотрены особенности политической коммуникации в Европарламенте [Didriksen, Gjesdal, 2013], шведском риксдаге [Piie, 2004; Nilsson, Lundgren, 2015] и Ассамблее Республики Португалия [Marques, 2010], Генеральных Кортесах Испании [Inigo-Mora, 2010] и Генеральных штатах Нидерландов [Plug, 2010], Национальном собрании Франции [Lorda, 2010], парламентах Австрии [Zima et al., 2010], Италии [Antelmi, Santulli, 2010] и Великобритании [Kjeldsen, 2013]. По мере расширения Евросоюза все большее внимание исследователи уделяют парламентской риторике «молодых демократий»: Румынии [Piie, 2010], Польши [Ornatowski, 2010], Чехии [Bruteig, 2010].

В круг интересов политической риторики входят проблемы, которые в отечественной лингвистике рассматриваются с позиций теории прецедентных феноменов. Но, если отечественная теория прецедентных феноменов базируется на когнитивном подходе, аналогичные зарубежные исследования осуществляются преимущественно с позиций традиционной риторики и семантики. В немецкоязычных публикациях аналогом понятия прецедентных феноменов можно считать термин *Namenmetaphern* (буквально «имена-метафоры») с той лишь разницей, что *Namenmetaphern* описываются не в понятиях концептуальных структур и их лингвистических коррелятов, а как языковые метафоры.

В качестве примера можно привести исследование Петры Эвальд, посвященное исследованию «имен-метафор» в немецкой прессе [Ewald, 2014]. Примечательно, что большинство анализируемых «имен-метафор» мало что говорят отечественному читателю (*Katzenbergers dieser Welt – Katzenbergи этого мира; ein ukrainischer Jörg Haider – украинский Йорг Хайдер; Sie [Angela Merkel] ist in ihrer Koalition umgeben von Pofallas, Röslers, Röttgens. – В своей коалиции она [Ангела Меркель] окружена Пофаллами, Реслерами и Рёттгенами*), что подтверждает важную роль прецедентных имен в формировании лингвокультурологической специфики дискурса, обнаруживаемой независимо от априорных методологических предпочтений.

Отметим, что немецкий термин *Namenmetaphern* соотносится не только с прецедентными именами, но и с другими прецедентными феноменами (ПФ). К примеру, в контексте *Angst vor einem neuen Lichtenhagen – Страх перед новым Лихтенхагеном* урбоним апеллирует к массовым беспорядкам на почве ксенофобии, произошедшим в Лихтенхагене 1992 г. В отечественной терминологии данное

«имя-метафора» соотносится с прецедентной ситуацией (аналогом «имени-метафоры») *Лихтенхаген* может служить ПФ *Кондопога*).

В англоязычных публикациях аналогом *Namenmetaphern* являются так называемые *intertextual metaphors* (интертекстуальные метафоры). Анализ интертекстуальных метафор в зарубежной политической риторике соотносится с анализом коннотативного употребления прецедентных феноменов в отечественной лингвистике, в то время как денотативные случаи употребления прецедентных феноменов относятся в зарубежной политической лингвистике к изучению проявлений интертекстуальности в целом. Так, в работе К. Эрнандез-Гуэрра [Hernández-Guegga, 2013] рассматривается случай использования Б. Обамой антропонимов Гёте, Пастера и Гутенберга. Президент США, выступая в Страсбурге, использовал данные прецедентные имена в денотативном значении, чтобы подчеркнуть перед аудиторией, что им есть чем гордиться (все перечисленные персоналии жили в Страсбурге). Отметим, что в политической риторике вопрос об интертекстуальном употреблении антропонимов зачастую вообще никак не маркируется – случаи метафорического употребления антропонимов рассматриваются как обычные тропы, такие же как метафоры, выраженные именами нарицательными.

Значимое место в риторических исследованиях отводится исследованию стратегий и тактик, риторических приемов, а также анализу стилистических средств в политической аргументации. Так, Д. Зарефски [Zarefsky, 2014], ведущий североамериканский специалист по речевому воздействию в области политической коммуникации, считает, что особенностью политической аргументации является наличие в ней так называемого «стратегического маневрирования». К основным категориям стратегического маневрирования относятся 1) потенциал темы; 2) особенности аудитории; 3) стиль, структура, ясность и фигуральность речи. К видам стратегического маневрирования автор относит смену темы, модификацию релевантной аудитории, одновременную апелляцию к либеральным и консервативным ценностям, рефрейминг, использование «конденсирующих» символов (*condensation symbols*), использование тропов и фигур речи. Эти виды, характерные для политической коммуникации в целом, в разной степени востребованы конкретными политиками. В частности, смену темы особенно любил использовать Дж. Буш Младший, который на вопросы о ситуации в Ираке, заведомо для него проигрышные, отвечал рассуждениями об экономике.

Отмечается склонность к приему модификации релевантной аудитории у Дж. Кеннеди и А. Гора. Последний, к примеру, пытаясь привлечь внимание к проблеме глобального потепления, понимал, что широкая аудитория не очень интересуется этой узкоспециализированной и неоднозначной с научной точки зрения темой, поэтому смещал в своих выступлениях акцент на моральную ответственность каждого жителя Земли за будущее планеты.

Одновременная апелляция к либеральным и консервативным ценностям основывается на представлении о том, что в демократическом обществе нет жестких идеологических границ, поэтому избиратели нередко придерживаются взглядов, характерных для разных политических партий. Конкретный гражданин может в одних вопросах придерживаться консервативных взглядов, а в других – либеральных. Избиратель часто ожидает от кандидатов на политические посты реформ в будущем, но одновременно может испытывать ностальгию по прошлому. Политическая аргументация, в которой учитывается данный феномен, считается прагматически более успешной. Д. Зарефски отмечает удачное использование этого приема в выступлениях Ф. Рузвельта и В. Вильсона.

Понятие *рефрейминга* основывается на представлениях о том, что социальная реальность не дана нам непосредственно, а конструируется в политической коммуникации, поэтому одни и те же политические события можно интерпретировать

прямо противоположным образом. Вывод войск из Ирака можно рассматривать как провал политики Дж. Буша Младшего, а можно как ее успех.

Под «конденсирующими» символами в политической риторике понимаются такие вербальные и невербальные знаки, которые объединяют представителей разных политических взглядов. К таким символам относится национальный флаг, на который положительно реагирует подавляющее большинство граждан, несмотря на то что причины этой реакции могут варьироваться (патриотизм, воспоминания о славном прошлом, осознание гражданства и т. п.). Другой пример – фразы вроде «укрепление национальной безопасности», «инвестиции в будущее» могут привлечь на сторону оратора людей, которые на самом деле придерживаются диаметрально противоположных по отношению к говорящему политических взглядов.

В рамках риторического подхода предпринимаются попытки создать комплексный алгоритм *текстуального анализа* политических текстов. П. Симпсон и А. Мейр [Simpson, Maug, 2010] выделяют четыре параметра такого анализа: вокабуляр (формальный / неформальный, тропы и фигуры речи), грамматика (модальность, залог, времена, переходность глаголов и т. п.), когезия, интертекстуальность.

Примером практического применения такого подхода служит исследование выступления Б. Обамы в Страсбурге в 2003 г. [Hernández-Guerra, 2013]. На лексическом уровне автор проследил, как часто президент США использовал существительные и прилагательные (в том числе в степенях сравнения), какие именно существительные преобладали в его речи, с какими понятиями связывались пейоративные и мелиоративные смыслы, сколько использовалось антонимов, синонимов и гипонимов. Грамматический анализ включал в себя подсчет частотности использования форм глагола *to be*, примеров употребления действительного и страдательного залога, использования отдельных времен и местоимений. При анализе последних важно не только учитывать традиционное противопоставление *we – they*, но и принимать во внимание, насколько часто политик использует местоимения как субъект и как объект. Когезия была представлена в речи Б. Обамы анафорой, а интертекстуальность – ссылками на лозунги Французской революции, события Второй мировой войны и высказывания Джона и Роберта Кеннеди.

В сопоставительном аспекте исследователи политического дискурса изучают межкультурные особенности в речевом поведении. Примеры различий в речевом поведении приводит К. Бевитори [Bevitori, 2004]. В ее работе рассматриваются межкультурные различия между итальянскими и британскими парламентариями в использовании приема прерывания говорящего. Британцы предпочитают прерывать выступающего с помощью вопроса, в то время как итальянцы склонны перебивать выступающего с помощью восклицаний и императивов. Британцы прерывают выступающего, обращаясь к председателю, который выступает в роли посредника, что обуславливает использование парламентариями местоимений третьего лица. Итальянские депутаты обращаются к оппоненту напрямую.

Межжанровое сопоставление использовалось в публикации «Framing, metaphor and dialogue. A multimodal approach to party conference speeches», подготовленной французскими лингвистами. Исследователи провели анализ выступлений лидеров на конференциях британских политических партий [Debras, L'Hôte, 2015]. В Великобритании выступление лидера партии на партийной конференции имеет особое значение. Данный «институциональный ритуал» считается важнейшей речью в карьере политика. Французские лингвисты утверждают, что выступления лидеров на партийных конференциях относятся к особому поджанру политического дискурса, потому что резко отличаются от других жанров политического дискурса. Авторы видят эти отличия в том, что в текстах анализируемого

поджанра чаще, чем в текстах иных политических жанров, используются метафоры и фиксируется более высокая продуктивность метафор. При этом наиболее важные метафоры усиливаются мультимодальными средствами: жестами, выражением лица, позой и просодическими средствами. Еще одной методологической особенностью исследования стало совмещение текстового и мультимодального анализа. При анализе текстов учитывались самые разнообразные невербальные средства коммуникации (кивок головой, наклон головы, сжатые губы, поднятые брови, жест руками и т. п.).

По мере развития когнитивистики, психолингвистики и дискурсивных исследований в их различных вариантах риторические исследования политической коммуникации все больше обогащались новыми идеями. В современных условиях не всегда можно провести четкую границу между публикациями, выполненными в рамках традиционно-риторического направления, и исследованиями, учитывающими особенности иных подходов. Риторические исследования характеризуются переплетением и филиацией идей, кристаллизация которых проходила в несколько этапов и с использованием различных методологических теорий. Параллельное развитие различных направлений политической лингвистики приводит к их взаимному обогащению и конвергенции.

Список литературы

- Будаев Э. В., Чудинов А. П.* Зарубежная политическая лингвистика. М.: Флинта; Наука, 2008. 352 с.
- Будаев Э. В., Чудинов А. П.* Метафора в политической коммуникации. М.: Флинта; Наука, 2012. 248 с.
- Будаев Э. В., Чудинов А. П.* Риторическое направление в исследовании политической метафоры // *Respectus Philologicus*. 2006. № 9 (14). С. 10–19.
- Anikin E. E., Budaev E. V., Chudinov A. P.* Historical dynamics of metaphoric systems in Russian political communication // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2015. № 3. С. 26–32.
- Antelmi D., Santulli F.* The presentation of a new Government to Parliament from ritual to personalisation: A case study from Italy // *European Parliaments under Scrutiny. Discourse strategies and interaction practices*. Amsterdam: John Benjamins, 2010. P. 111–134.
- Arthur D., Woods J.* The Contextual Presidency: The Negative Shift in Presidential Immigration Rhetoric // *Presidential Studies Quarterly*. 2013. Vol. 43, issue 3. P. 468–489.
- Baur J. E., Parker E., Buckley M. R., Ferris G. R.* More than one way to articulate a vision: A configurations approach to leader charismatic rhetoric and influence // *The Leadership Quarterly*. 2016. Vol. 27, issue 1. P. 156–171.
- Benoit W.* A functional analysis of presidential television advertisements. Lanham: Lexington Books, 2014a. 284 p.
- Benoit W.* Political Election Debates: Informing Voters about Policy and Character. Lanham: Lexington Books, 2014b. 144 p.
- Bevitori C.* Negotiating conflict: Interruptions in British and Italian parliamentary debates // *Cross-Cultural Perspectives on Parliamentary Discourse* / Ed. by P. Bayley. Amsterdam: John Benjamins, 2004. P. 87–110.
- Bruteig Y. M.* Czech parliamentary discourse: Parliamentary interactions and the construction of the addressee // *European Parliaments under Scrutiny. Discourse strategies and interaction practices*. Amsterdam: John Benjamins, 2010. P. 265–302.
- Coe K., Schmidt A.* America in Black and White: Locating Race in the Modern Presidency, 1933–2011 // *Journal of Communication*. 2012. Vol. 62, issue 4. P. 609–627.

- Debras C., L'Hôte E.* Framing, metaphor and dialogue: A multimodal approach to party conference speeches // *Metaphor and the Social World*. 2015. Vol. 5 (2). P. 177–204.
- Didriksen A., Gjesdal A. M.* On what is not said and who said it: Argumentative connectives in Nicolas Sarkozy's speeches to the European Parliament // *Speaking of Europe. Approaches to complexity in European political discourse* / Ed. by K. Fløttum. Amsterdam: John Benjamins, 2013. P. 85–110.
- Ewald P.* Rostock, das Sydney der Ostsee – Zur Spezifik von Namenmetaphern // *Methoden der Metaphernforschung und –analyse* / M. Junge (Hrsg.). Wiesbaden: Springer, 2014. S. 197–213.
- Gherairi J.* Persuasion durch Protest. Protest als Form erfolgsorientierter, strategischer Kommunikation. Wiesbaden: Springer, 2015. 612 S.
- Gries L.* Still Life with Rhetoric: A New Materialist Approach for Visual Rhetorics. Logan: Utah State University Press, 2015. 336 p.
- Hernández-Guerra C.* Textual, intertextual and rhetorical features in political discourse: the case of President Obama in Europe // *Revista de Lingüística y Lenguas Aplicadas*. 2013. Vol. 8. P. 59–65.
- Ilie C.* Insulting as (un)parliamentary practice in the British and Swedish parliaments: A rhetorical approach // *Cross-Cultural Perspectives on Parliamentary Discourse* / Ed. by P. Bayley. Amsterdam: John Benjamins, 2004. P. 45–86.
- Ilie C.* Managing dissent and interpersonal relations in the Romanian parliamentary discourse // *European Parliaments under Scrutiny. Discourse strategies and interaction practices*. Amsterdam: John Benjamins, 2010. P. 193–222.
- Inigo-Mora I.* Rhetorical Strategies in the British and Spanish parliaments // *European Parliaments under Scrutiny. Discourse strategies and interaction practices*. Amsterdam: John Benjamins, 2010. P. 329–372.
- Kjeldsen J. E.* Speaking to Europe: A Rhetorical approach to Prime Minister Tony Blair's speech to the EU Parliament // *Speaking of Europe. Approaches to complexity in European political discourse* / Ed. by K. Fløttum. Amsterdam: John Benjamins, 2013. P. 19–42.
- Lorda C. U.* The Government control function of the French National Assembly in Questions au gouvernement // *European Parliaments under Scrutiny. Discourse strategies and interaction practices*. Amsterdam: John Benjamins, 2010. P. 165–190.
- Mandziuk R. M.* Whither the good wife? 2016 presidential candidate spouses in the gendered spaces of contemporary politics // *Quarterly Journal of Speech*. 2016. Vol. 4. P. 1–24.
- Marques M. A.* The public and private sphere in parliamentary debate: The construction of the addresser in the Portuguese Parliament // *European Parliaments under Scrutiny. Discourse strategies and interaction practices*. Amsterdam: John Benjamins, 2010. P. 79–108.
- McComiskey B.* *Dialectical Rhetoric*. Logan: Utah State University Press, 2015. 228 p.
- Middleton M., Hess A., Endres D., Senda-Cook S.* *Participatory Critical Rhetoric. Theoretical and Methodological Foundations for Studying Rhetoric in Situ*. Lanham, MD: Lexington Books, 2015. 240 p.
- Nilsson B., Lundgren A.* Logics of rurality: Political rhetoric about the Swedish North // *Journal of Rural Studies*. 2015. Vol. 37. P. 85–95.
- Ornatowski C. M.* Parliamentary discourse and political transition: Polish Parliament after 1989 // *European Parliaments under Scrutiny. Discourse strategies and interaction practices*. Amsterdam: John Benjamins, 2010. P. 223–264.
- Plug H. J.* Ad-hominem arguments in the Dutch and the European Parliaments: Strategic manoeuvring in an institutional context // *European Parliaments under Scrutiny. Discourse strategies and interaction practices*. Amsterdam: John Benjamins, 2010. P. 305–328.

Ritchie L. D., Thomas M. A “glowing marble”: “brushed with clouds” or “parched, scorched, and washed away”? Obama’s use of contrasting metaphors and stories in framing climate change // *Metaphor and the Social World*. 2015. Vol. 5. P. 1–19.

Simpson P., Mayr A. *Language and Power*. London; New York: Routledge, 2010. 272 p.

Stuckey M. *Political Rhetoric. A presidential briefings*. New Brunswick: Transaction Publishers, 2015. 125 p.

Trager R., Vavreck L. The Political Costs of Crisis Bargaining: Presidential Rhetoric and the Role of Party // *American Journal of Political Science*. 2011. Vol. 55, issue 3. P. 526–545.

Zarefsky D. *Rhetorical Perspectives on Argumentation*. New York: Springer, 2014. 265 p.

Zima E., Brône G., Feyaerts K. Patterns of interaction in Austrian parliamentary debates: On the pragmasemantics of unauthorized interruptive comments // *European Parliaments under Scrutiny. Discourse strategies and interaction practices*. Amsterdam: John Benjamins, 2010. P. 135–164.

E. V. Budaev ¹, A. P. Chudinov ²

¹ *Russian State Vocational Pedagogical University
Nizhny Tagil, Russian Federation, aedw@mail.ru*

² *Ural State Pedagogical University
Yekaterinburg, Russian Federation, ap_chudinov@mail.ru*

Rhetorical analysis of political communication in contemporary foreign linguistics (2010–2018)

The new insights into studies of political communication that have been coming from the tradition of cognitive linguistics have rested mainly on the methodologies already standard in the field of political linguistics overall. However, scholars continue applying traditional rhetoric methods to political communication analysis. This paper reviews the methodology of rhetorical analysis of political communication in contemporary foreign linguistics within 2010–2018. The main trends of rhetorical researches are delineated, namely rhetorical criticism, reframing, semiotic analysis, and textual analysis. The widely spread topics of rhetorical studies are identified: theoretical and methodological investigations; studies of political leaders’ idiolects; metaphorological studies; researches into institutional discourses; analysis of rhetorical strategies; contrastive investigations. The distinctive feature of the contemporary rhetorical approach is that its methodological boundaries are diffusive. The contemporary rhetorical approach to political communication covers both traditional rhetoric methodology and heuristics of other approaches such as cognitive linguistics and discourse analysis.

Keywords: rhetorical analysis, political communication, political discourse, political linguistics, methodology of linguistics, rhetorical criticism.

DOI 10.17223/18137083/69/16

References

Anikin E. E., Budaev E. V., Chudinov A. P. Historical dynamics of metaphoric systems in Russian political communication. *Issues of Cognitive Linguistics*. 2015, no. 3, pp. 26–32.

Antelmi D., Santulli F. The presentation of a new Government to Parliament from ritual to personalisation: A case study from Italy. In: *European Parliaments under Scrutiny. Discourse strategies and interaction practices*. Amsterdam, John Benjamins, 2010, pp. 111–134.

Arthur D., Woods J. The Contextual Presidency: The Negative Shift in Presidential Immigration Rhetoric. *Presidential Studies Quarterly*. 2013, vol. 43, iss. 3, pp. 468–489.

- Baur J. E., Parker E., Buckley M. R., Ferris G. R. More than one way to articulate a vision: A configurations approach to leader charismatic rhetoric and influence. *The Leadership Quarterly*. 2016, vol. 27, iss. 1, pp. 156–171.
- Benoit W. *A functional analysis of presidential television advertisements*. Lanham, Lexington Books, 2014a, 284 p.
- Benoit W. *Political Election Debates: Informing Voters about Policy and Character*. Lanham, Lexington Books, 2014b, 144 p.
- Bevitori C. Negotiating conflict: Interruptions in British and Italian parliamentary debates. In: *Cross-Cultural Perspectives on Parliamentary Discourse*. P. Bayley (Ed.). Amsterdam, John Benjamins, 2004, pp. 87–110.
- Bruteig Y. M. Czech parliamentary discourse: Parliamentary interactions and the construction of the addressee. In: *European Parliaments under Scrutiny. Discourse strategies and interaction practices*. Amsterdam, John Benjamins, 2010, pp. 265–302.
- Budayev E. V., Chudinov A. P. *Zarubezhnaya politicheskaya lingvistika* [Foreign political linguistics]. Moscow, Flinta, Nauka, 2008, 352 p.
- Budayev E. V., Chudinov A. P. *Metafora v politicheskoy kommunikatsii* [Metaphor in political communication]. Moscow, Flinta, Nauka, 2012, 248 p.
- Budayev E. V., Chudinov A. P. Ritoricheskoye napravleniye v issledovanii politicheskoy metafory [Rhetorical direction in the study of political metaphors]. *Respectus Philologicus*. 2006, no. 9 (14), pp. 10–19.
- Coe K., Schmidt A. America in Black and White: Locating Race in the Modern Presidency, 1933–2011. *Journal of Communication*. 2012, vol. 62, iss. 4, pp. 609–627.
- Debras C., L'Hôte E. Framing, metaphor and dialogue: A multimodal approach to party conference speeches. *Metaphor and the Social World*. 2015, vol. 5 (2), pp. 177–204.
- Didriksen A., Gjesdal A. M. On what is not said and who said it: Argumentative connectives in Nicolas Sarkozy's speeches to the European Parliament. In: *Speaking of Europe. Approaches to complexity in European political discourse*. K. Fløttum (Ed.). Amsterdam, John Benjamins, 2013, pp. 85–110.
- Ewald P. Rostock, das Sydney der Ostsee – Zur Spezifik von Namenmetaphern. In: *Methoden der Metaphernforschung und analyse*. M. Junge (Hrsg.). Wiesbaden, Springer, 2014, pp. 197–213.
- Gherairi J. Persuasion durch Protest. Protest als Form erfolgsorientierter, strategischer Kommunikation. Wiesbaden, Springer, 2015, 612 p.
- Gries L. *Still Life with Rhetoric: A New Materialist Approach for Visual Rhetorics*. Logan, Utah State Univ. Press, 2015, 336 p.
- Hernández-Guerra C. Textual, intertextual and rhetorical features in political dis-course: the case of President Obama in Europe. *Revista de Lingüística y Lenguas Aplicadas*. 2013, vol. 8, pp. 59–65.
- Ilie C. Insulting as (un)parliamentary practice in the British and Swedish parliaments: A rhetorical approach. In: *Cross-Cultural Perspectives on Parliamentary Discourse*. P. Bayley (Ed.). Amsterdam, John Benjamins, 2004. P. 45–86.
- Ilie C. Managing dissent and interpersonal relations in the Romanian parliamentary discourse. In: *European Parliaments under Scrutiny. Discourse strategies and interaction practices*. Amsterdam, John Benjamins, 2010, pp. 193–222.
- Inigo-Mora I. Rhetorical Strategies in the British and Spanish parliaments. In: *European Parliaments under Scrutiny. Discourse strategies and interaction practices*. Amsterdam, John Benjamins, 2010, pp. 329–372.
- Kjeldsen J. E. Speaking to Europe: A Rhetorical approach to Prime Minister Tony Blair's speech to the EU Parliament. In: *Speaking of Europe. Approaches to complexity in European political discourse*. K. Fløttum (Ed.). Amsterdam, John Benjamins, 2013, pp. 19–42.
- Lorda C. U. The Government control function of the French National Assembly in Questions au gouvernement. In: *European Parliaments under Scrutiny. Discourse strategies and interaction practices*. Amsterdam, John Benjamins, 2010, pp. 165–190.
- Mandziuk R. M. Whither the good wife? 2016 presidential candidate spouses in the gendered spaces of contemporary politics. *Quarterly Journal of Speech*. 2016, vol. 4, pp. 1–24.
- Marques M. A. The public and private sphere in parliamentary debate: The construction of the addresser in the Portuguese Parliament. In: *European Parliaments under Scrutiny. Discourse strategies and interaction practices*. Amsterdam, John Benjamins, 2010, pp. 79–108.
- McComiskey B. *Dialectical Rhetoric*. Logan, Utah State Univ. Press, 2015, 228 p.

- Middleton M., Hess A., Endres D., Senda-Cook S. *Participatory Critical Rhetoric. Theoretical and Methodological Foundations for Studying Rhetoric in Situ*. Lanham, MD: Lexington Books, 2015, 240 p.
- Nilsson B., Lundgren A. Logics of rurality: Political rhetoric about the Swedish North. *Journal of Rural Studies*. 2015, vol. 37, pp. 85–95.
- Ornatowski C. M. Parliamentary discourse and political transition: Polish Parliament after 1989. In: *European Parliaments under Scrutiny. Discourse strategies and interaction practices*. Amsterdam, John Benjamins, 2010, pp. 223–264.
- Plug H. J. Ad-hominem arguments in the Dutch and the European Parliaments: Strategic manoeuvring in an institutional context. In: *European Parliaments under Scrutiny. Discourse strategies and interaction practices*. Amsterdam, John Benjamins, 2010, pp. 305–328.
- Ritchie L. D., Thomas M. A “glowing marble”: “brushed with clouds” or “parched, scorched, and washed away”? Obama’s use of contrasting metaphors and stories in framing climate change. *Metaphor and the Social World*. 2015, vol. 5, pp. 1–19.
- Simpson P., Mayr A. *Language and Power*. London, New York, Routledge, 2010, 272 p.
- Stuckey M. *Political Rhetoric. A presidential briefings*. New Brunswick, Transaction Publ., 2015, 125 p.
- Trager R., Vavreck L. The Political Costs of Crisis Bargaining: Presidential Rhetoric and the Role of Party. *American Journal of Political Science*. 2011, vol. 55, iss. 3, pp. 526–545.
- Zarefsky D. *Rhetorical Perspectives on Argumentation*. New York, Springer, 2014, 265 p.
- Zima E., Brône G., Feyaerts K. Patterns of interaction in Austrian parliamentary debates: On the pragmasemantics of unauthorized interruptive comments. In: *European Parliaments under Scrutiny. Discourse strategies and interaction practices*. Amsterdam, John Benjamins, 2010, pp. 135–164.